

Кроме нее, другие поставили по 500 очков, и в сумме получалось 1500 очков. Плюс к этому еще очки от миссии, ставка была немалой.

«Тогда... давайте поделимся, мы встретимся здесь, когда миссия будет завершена».

Взгляд Цуй Хаоянь был блистательным, его красивое и решительное лицо переполняла полная уверенность.

В этом соревновании он определенно одержит победу.

Горный хребет Лоюнь находился за Лазурной водной школой, между страной Фэн Бо и страной Чистого огня. Это было чем-то вроде природной границы, разделяющей два королевства.

Лазурная водная школа также находилась между двумя королевствами. В результате в школе были как ученики из этих двух стран, так и из других стран.

Можно сказать, что Горный хребет Лоюнь был самым большим хребтом в стране Фэн Бо, имеющей большой охват. Даже наемники едва входили в его окрестности.

После бесчисленных лет питания, древний лес возвышался над другими и был буйным, и демонические звери неистово перебрались в него.

Хотя там везде было опасно, в глазах культиваторов он являлся местом полных возможностей.

Цуй Хаоянь ждал, когда все разделится, тогда глаза Дунфана Юй поднялись вверх. Его красивое и несравненное лицо было полным от сомнения и смущения.

Голос Дунфана Юй был мягок, уверен и решителен.

Никогда не было честного соревнования, и никогда не обещали, что оно будет.

Однако самой важной вещью было то, что эти действия увеличат давление на Байли Хунчжуан.

«Цуй Хаоянь хочет вернуть себе репутацию, дадим ему шанс?»

Лицо Гун Шаоцина было безразличным и равнодушным, «Даже если бы я не согласился сегодня, он продолжал беспокоить меня. Это слишком муторно».

Слишком муторно!

Он не любил проблемы!

Это было не из-за его уверенности в силах Байли Хунчжуан.

Три черные линии появились у Байли Хунчжуан на лбу. Этот парень просто не разделял здравый смысл!

Уголки губ Дунфана Юй растянулись в понимающую улыбку. Конечно же, об этом думал и Гун Шаоцин.

Однако это соревнование не было просто игрой для него.

Губы Лю Цзиньюй растянулись в мягкую улыбку, когда она начала объяснять Гун Шаоцину, «Старший брат Гун просто боится, что будет хлопотно».

На ее ярком, изысканном лице расцветала красивая улыбка, как цветущий цветок. Яркий, красочный и подвижный.

Это было простое предложение, однако его значение было очевидным.

Возможно, оно было очень слабым, но Байли Хунчжуан смогла глубоко понять скрытый смысл. Очевидно, Лю Цзиньюй восхищалась Гун Шаоцином, потому что, когда она говорила, у нее был несколько странный тон ожидания.

Могло ли быть, что.....что она расценивала ее как соперницу?

При этой мысли губы Байли Хунчжуан растянулись. Она действительно была веселой.

Будь то внешность или сила, у Дибей Чена имелось и то, и то. Несмотря на то, что они работали только вместе, но, по сути, они были супружеской парой.

Байли Хунчжуан задумалась, проведя в таком состоянии несколько минут, находясь в мыслях и в беспокойстве.

Этот непревзойденный человек, который знает, как он это делает.

Этот его почетный статус из-за его здоровья, он стал принцем страны Фэн Бо. Теперь, когда он вернулся, чтобы вернуть все обратно. Она боялась, что это будет нелегко.

Перед Байли Хунчжуан появилась завораживающая, лукавая улыбка. Углы ее губ также были слегка приподняты.

«Байли Хунчжуан, мы надеемся, что из-за этой ставки тебе не достанется никакого психологического бремени. Просто у нас всегда были какие-то противоречия с Цуй Хаоянь, так что все в порядке».